

Стена Гелиодаса была высотой около 6 метров и сделана из желтоватого туфа с рассыпчатой поверхностью. Снаружи, в сочетании с грязью и нищетой непосредственной периферии города, он выглядел так, как будто это был несущественный портовый город.

Однако интерьер передавал совсем другой образ. Прощай, рыхлый вулканический туф, который, насколько хватало глаз, сменился добротным кирпичом, мрамором или гранитом. Джейк не был специалистом по Древнему Риму или Греции, но он понимал, почему это Испытание было отнесено к категории Баска.

Внутри стен грунтовая дорога теперь была вымощена обычными плоскими камнями, слегка вздутыми посередине, чтобы дождевая вода могла стекать. Около 7 метров в ширину, это была главная улица, где тысячи мирмидийских граждан толпились, выполняя свою деятельность.

Несколько раз их когорта работяг должна была отходить в сторону, уступая место вооруженным до зубов патрулям легионеров, колесницам или дилижансам важных вельмож, которых они не могли оскорбить, или всаднику-гонцу, скачущему галопом и безжалостно хлещущему свою лошадь.

Районы на окраинах города были определенно беднее, чем большие беломраморные здания в сердце Гелиодаса. Они миновали многочисленные публичные дома, ларьки и другие населенные пункты, где, несмотря на опрятность места, нищета все еще была очень заметна.

Во всяком случае, система водоснабжения была развита невероятно хорошо и обеспечивала водой каждый закоулок города. Эти каменные и кирпичные постройки были чрезвычайно внушительными и яркими, снабжая большинство жилых домов, термальных ванн и других общественных мест. Некоторые из них также служили мостами, соединяющими два берега реки, разрезавшей Гелиодас пополам.

Река, о которой идет речь, согласно нескольким каменным панелям, которые он видел и мог прекрасно читать, называлась Юлла и впадала в Баэлийский океан. Почти все основные города Империи Мирмидов, включая столицу Мирм, были построены вдоль этой реки, которая придавала территории Мирмидов ее бесконечную извилистую змеевидную форму.

Примерно через два километра они достигли одного из мостов-акведуков, пересекающих реку Юлла и ведущих их к центру Гелиодаса. Река была шириной около ста метров и разделялась надвое вокруг центрального островка диаметром около восьмисот метров, который стал торговым и политическим центром города.

Еще до пересечения моста уровень жизни людей, живущих у реки, значительно повысился. Горожане были одеты в чистые туники, у многих из них были свои эскорты или рабы. Женщины были элегантны и одеты в платья разных теплых цветов, сшитые серебряными и золотыми нитями.

У многих были показательные признаки богатства, такие как драгоценности, броши, ожерелья и серьги, достаточной стоимости, чтобы прокормить многих из этих бедных жителей пригорода на всю жизнь, но преступность почти отсутствовала. Она была достаточно низкой, чтобы эти знатные и богатые торговцы осмелились ходить по этим мирским улицам только с одним или двумя охранниками.

Здесь аллеи были чистыми, а фасады зданий часто раскрашивали или лепили по лепнине (разновидность известня с песком, мрамороподобная пудра = дешевле мрамора). Часто это были знаменитые сражения или еще чаще Герой Мирмид и его подвиги.

Кроме того, им попадался не один алтарь или небольшой храм созерцания со статуей последнего. Были и другие храмы, посвященные другим фигурам, но зачастую они выглядели гораздо скромнее. Ясно, что Империя Мирмидов только поддерживала поклонение своему величайшему герою.

Миновав контрольно-пропускной пункт у входа на мост акведука, они достигли центрального островка, сердца Гелиодаса. Там их ждали только огромные здания из сверкающего белого мрамора и безупречно ухоженные сады.

Амфитеатр слева от них, гигантский храм справа. А потом, чуть дальше, собрание в сопровождении гигантского комплекса василисков, окружающих знаменитую большую рыночную площадь, к которой они направлялись.

Вдали от храма над городом возвышалось несколько дворцов, защищенных собственными крепостными стенами, часто более высокими, чем у самого Гелиодаса. Главные казармы города обеспечивали безопасность этих важных политиков, дворян и религиозных священников.

Без малейшей паузы и колебаний их тюремщик продолжал уверенным шагом вести их на главную площадь. Когда они приблизились, они увидели множество групп рабов, сопровождаемых, как и их собственная, причем последние шли с разных мостов-акведуков.

Эти рабы не всегда были трогенианцами, как они, их внешность и цвет кожи были чрезвычайно разнообразны, гораздо больше, чем на Земле. Большинство из них были доставлены на корабле к пристани Гелиодаса, которую они увидели в то же время, что и Бейлианский океан, когда пересекали акведук.

Большая рыночная площадь, которая представляла собой огромную мощеную площадь около 100 метров в диаметре, уже была заполнена потенциальными торговцами, продавцами и покупателями. Посередине был воздвигнут деревянный помост, и на нем стоял старик в белой тунике, сандалиях и седых волосах.

Первая партия из двадцати рабов стояла позади него, ожидая продажи. Джейк узнал в глазах некоторых из них чужой и зоркий взгляд землянина, участвующего в Испытании, подобно ему.

Было легко сказать, когда кто-то консультируется со своим Устройством Оракула. Взгляд становился пустым, а глаза как бы смотрели в какую-то точку в пустоте или быстро перемещались справа налево, как при чтении. Однако не все так реагировали.

Либо потеря интеллекта была слишком серьезной, либо они были выходцами из этого мира. Только аборигенами могли быть те, кто имел поникшие лица или, наоборот, был одержим мстительной яростью.

Некоторым участникам явно повезло больше, чем им. Раса, в которую были изменены их тела, отличалась от их собственной, и некоторые из них, очевидно, сохранили свой интеллект нетронутым.

Джейк, однако, смог разглядеть в этих счастливицах некоторые закономерности. Эти счастливицы часто были пожилыми людьми или имели язык тела и характер, которые демонстрировали определенную уверенность в себе. Их жесты были надежными, а руки изящными или, наоборот, мозолистыми.

У них, вероятно, были навыки или таланты, которые сделали бы потерю их интеллекта более

пагубной, чем что-либо еще, не позволяя им полностью раскрыть свой потенциал. Другая возможность, конечно, заключалась в том, что им просто повезло.

Фактор удачи определенно существовал. Наказывая их таким случайным образом при первом Испытания, Оракул учил их тому, что Испытания непредсказуемы, как и Зеркальная Вселенная.

Тот факт, что теперь они были вульгарными рабами, которых собирались продать, также может быть напоминанием о том, что это была участь, которая ждала их через пять лет на В842, если они не смогут достаточно поднять свой ранг Оракула или количество Испытаний. Конечно, он просто предполагал. Первое Испытание Чо Мин-Хо не имело ничего общего с их испытанием.

В течение следующего часа главная площадь продолжала заполняться все больше и больше, так как гелиодийские граждане, пришедшие туда, становились все более богатыми и влиятельными. Работорговцы и их рабы, ожидающие продажи, должны были принять решение покинуть площадь, пока не подошла их очередь.

Центурион и его легионеры следили за порядком, вызывая работорговцев одного за другим, когда подходила их очередь продавать свои товары.

Очень дорогих рабов можно было продать в одной из базилик аукциона, но для того, чтобы туда попасть, требовалось специальное разрешение. Это разрешение обычно давали только официальным мирмидийским генералам или признанным мирмидским воинам.

Их тюремщик в легионерском одеянии, с уродливым лицом и желтыми зубами, конечно, не имел такой привилегии. Он должен был довольствоваться терпеливым ожиданием своей очереди.

Тросгенские рабы, которых он добыл за небольшое количество денег и большинство из которых не должны были продержаться долго, чудесным образом восстановили свои силы, и их жизненная сила внезапно стала достойна лучших мирмидийцев. Это естественно не вызывало у него недовольство.

Это означало больше денег. И деньги, это то, что ему нравилось.

Джейк и другие рабы могли наблюдать издали с некоторым опасением, как несколько партий рабов, подобных их, были проданы с аукциона, что позволило им узнать кое-что.

Хорошо сложенные мужчины и хорошенькие женщины продавались как минимум за 10 золотых монет, чего хватало бы на то, чтобы скудно прожить в городских трущобах один год. Снаружи, наверное, два или три, но безопасность уже не гарантировалась.

Пожилые люди, дети или некрасивые женщины без особых недостатков продавались от 3 золотых монет и редко больше 7. Инвалидов продавали редко, часто их прокорм обходился дороже, чем то, что они могли вернуть в труде своим покупателям.

Следующими шли рабы с особыми талантами или признанными навыками. Их начальная цена аукциона варьировалась в широких пределах.

Исключительные рабыни, такие как принцессы из другой страны, элитные воины или исключительные красавицы, почти никогда не появлялись на таких аукционах на площади.

После долгого ожидания, от которого у них так сильно болели ноги, что несчастные рабы, у

которых хватило наглости сесть, были избиты, их работорговец наконец услышал свое имя. В мгновение ока он сменил пресытившееся и недостойное выражение лица на услужливое и приятное для продавца и поманил их к себе на платформу.

Теперь пришла их очередь продаваться.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2352880>